

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиаотека

Сообщество

— Соломатина Ирина

Комикс как опыт активистского исследования и опыт сопричастности

Nov 24, 2011 2 2 035

Графическая новелла Марины Напрушкиной «Убедительная победа: две истории, как это было на самом деле» по следам событий 19.12.2010

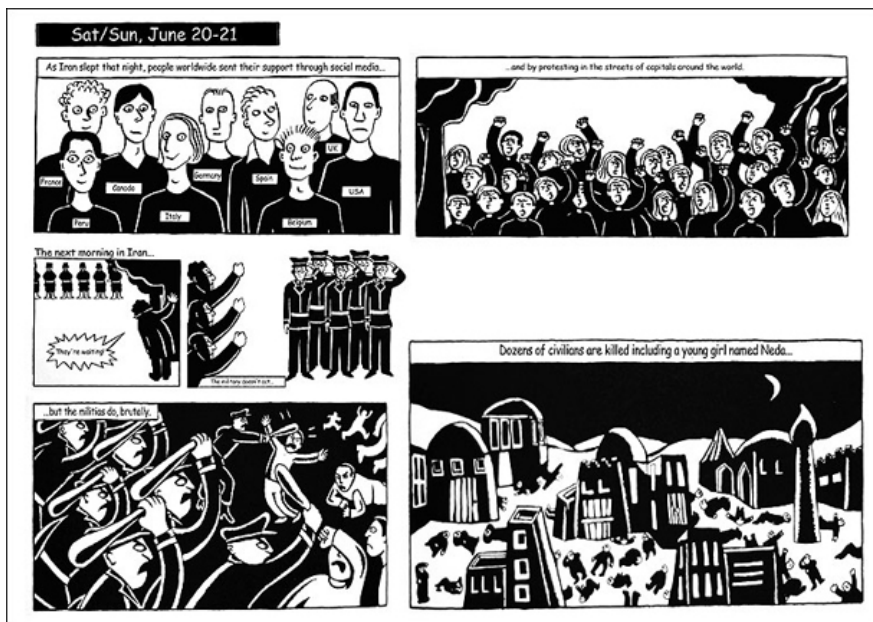
Марина Напрушкина / комикс "Убедительная победа" / галерея Захента / 2011 // фото: Сергей Шабохин

Несколько лет назад одна моя знакомая интеллектуалка, перебирая свои книжные завалы, обнаружила стопку детских книг своего уже взрослого сына. Позвонила мне и предложила на условиях самовывоза отдать все эти хорошо сохранившиеся, в твердых обложках, с шикарными иллюстрациями книги моему восьмилетнему сыну. Там среди Остера, Грэма и Бредбери мы обнаружили «Историю рока в комиксах». Помимо оригинального повествования и ярких рисунков этот манускрипт был ценен поэтапно рассказанной историей: от зарождения до расцвета рока. Читать серьезную литературу по истории рок-музыки способны не все дети, как, впрочем, далеко и не все взрослые. Но вот такой формат — нехитрые картинки без особой, казалось бы, смысловой нагрузки — заставляет снова и снова возвращаться к просматриванию (пролистыванию) этого издания о рок-музыке. Причем это желание до сих пор не пропало ни у моего повзрослевшего сына, ни у меня.

Общеизвестно, что комикс — развитие сюжета в ряде изображений — сформировался как газетный жанр в конце XIX — начале XX вв. Уже к середине XX в. эволюционировал до культового явления и полноправно признанного вида «нового» искусства. Достаточно вспомнить серии комиксов компании Marvel (англ. marvel — чудо) или знаменитые комиксы Роя Лихтенштейна, Энди Уорхола и их многочисленных последователей, которые «узаконили» использование комиксов, новостных фотографий из газет, продуктовых упаковок в качестве предметов «нового» искусства.

РУБРИКИ

news обзор (6)
активизм, закон, цензура (31)
арт-институции (11)
архитектура, охрана памятников (3)
Без рубрики (1)
белорусский авангард (5)
гендер, феминизм, квир (23)
дискуссии (9)
заслуженный работник культуры (2)
издания (11)
институциональная критика (7)
интервью (46)
итоги (15)
круг интересов (2)
кураторское дело (3)
лекция (7)
манифесты, акты, декларации (7)
материалы па-беларуску (16)
международный опыт (26)
некролог (3)
общество (10)
опрос (5)
перформанс (5)
письмо редактора (3)
портфолио (4)
реакции, наблюдения, тенденции (40)
события, выставки (53)
стрит-арт, публич-арт (10)
текст художника (7)
терминология (7)
фотография (16)
художники (38)
школа критики (3)

С 1980-х гг. наблюдается новая волна интереса к комиксу как способу выражения протеста или приёму эпатажа со стороны различных художников и творческих групп. Эта волна политического искусства совпадает с появлением на политическом горизонте «движения движений» (или «множеств», терминология А. Негри). В данном случае речь идет о становлении именно художественного движения, участниками которого озабочены тем, чтобы их практика строилась на моделях, конфронтационных по отношению к внешним для движения реалиям. Такого рода практика находит свою последовательную реализацию в рамках работы целой международной сети институций, публикаций, сетевых ресурсов и т.д. Можно вспомнить, например, комиксы Маржан Сатрапи (Marjane Satrapi) об иранских переворотах или работы Джо Сакко о человеческой катастрофе в Югославии и в Палестине. На основе документальных и автобиографических материалов авторы этих комиксов рассказывают о спорных или плохо известных эпизодах глобальной, международной политики и истории. Такого рода арт-практика возникает на фоне недоверия со стороны гражданского общества к повсеместно растиражированной репортажной фотографии и телевидению, которые нередко прибегают к манипулированию визуальными образами с определенными целями. В ответ появляются иные типы рассказа о скрытом, замалчиваемом, но существующем опыте — например, в жанре репортажного (или другого типа) комикса.

Итак, мы видим, что за последние сто лет комиксы получили невероятное развитие. Причем связано это прежде всего с появлением технической возможности создавать копии и множить их в любом количестве, используя различные средства массовой информации. Современное искусство сегодня

находится в тесном взаимодействии с новыми технологиями документации (т.е. с фотографией, кино/видео) и их способностью к проникновению в социальные пространства. Более того, искусство прошлого вытесняется массовой культурой, возникает искусство масс или искусство «массового потребления». В 1920-е гг. Вальтер Беньямин писал о том, что наступает время разрыва с традицией, поскольку появляется новый субъект восприятия — масса. Радио, газетная фотография, кино оказались связанными не только с изображением, но прежде всего с коммуникацией, в которую вовлекалась масса. Следует также помнить о том, что в этой «новой» культуре возникают не только новые технические возможности тиражирования — но и появляется повышенный интерес к различным сторонам жизни, к существующему разнообразию опыта и к яркому проявлению собственной гражданской позиции. Теперь каждый, как провозгласил Энди Уорхол, имеет право на свои 15 минут славы, т.е. художником может стать каждый. Жизнь богата возможностями: твори и найди свой способ рассказа о своем особом, социальном, политическом или ином опыте. Причем порой умение рассказывать о себе, о своем культурном опыте — то есть вступать с другими представителями культур в коммуникацию — становится трудной необходимостью в быстро меняющемся мультикультурном мире.

Не менее важным является и то, что такого рода арт-практика позволяет обнаружить незримые сообщества, организуемые не вокруг самих произведений (или художественных стратегий), а вокруг мест «коллективного аффекта», которые возникают как события не потому, что привнесены одним из авторов, но потому, что люди вовлекаются в этическое бытие-с-другими в общем пространстве аффективной коммуникации[1]. И тут важна запоминаемость. Зигмунд Фрейд различает две инстанции — память и сознание: оставленные следы в памяти и сознании несовместимы друг с другом в рамках одной и той же системы, так как сознание выполняет роль щита, заслоняя от шока извне. А непроизвольная память возвращает нам неясные и более глубокие переживания-травмы, которым все же удастся проломать щит, — они возвращаются в виде симптома или искаженных образов[2]. Эти переживания, приходящие с опозданием, В. Беньямин называл опытом, который может быть осмыслен только через другого. Следовательно, именно особая коммуникативная среда формирует «произведение» нового искусства, позволяя ему присутствовать в арт-среде и участвовать в «бытии-с-другими» (бытии, предполагающем «других» — тех, с кем разделяется существование).

19.12.2010 – Изображая то, что трудно передать словами

dg

Белорусская художница Марина Напрушкина после событий 19.12.2010 создает графическую новеллу «Убедительная победа: две истории, как это было на самом деле» и издает свое креативное активистское исследование в виде газеты на двух языках, тиражом 30000 экземпляров.

В 2000 году Марина уехала из Минска учиться в Государственную академию изобразительного искусства в Карлсруэ, после третьего курса Минского государственного художественного училища имени А.К. Глебова. С тех пор она живет в Германии, но все эти годы ее художественная деятельность была связана с критическим исследованием феномена власти в современной Беларуси. Художница тщательно анализирует визуальные и лингвистические формы авторитарного режима, исследует работу государственного идеологического аппарата, вскрывая иллюзию наличия демократии в РБ. Своими проектами-наблюдениями художница деконструирует идею «легкого» демократического пути Беларуси. Марина наглядно демонстрирует то, что власть рассматривает культуру как механизм своей популяризации, — то есть у власти есть запрос на визуализацию, и это опасно.

Вальтер Беньямин в эссе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» еще в 1936 году указал не только на то, что между эстетическим и политическим существуют инструментальные отношения. Он обратил внимание на то, что массовая (техническая) репродукция оказывается особенно созвучной репродукции самих масс, что и отвечает фашистской стратегии эстетизации политической жизни. Фашизм дает массам возможность выразить себя, а не реализовать свои права. Но активистские исследования Марины Напрушкиной выявляют существование гетерогенных социальных групп, которые не хотят по требованию идентифицироваться с нынешним государством и его визуальной эстетикой. Марина вспоминает:

«Я была в Берлине во время выборов. 19 декабря специально пошла в клуб, где проходила прямая трансляция из Минска. Никто не ожидал, что люди выйдут на площадь. Я была в шоке, когда увидела кадры с избитым Некляевым. Вернулась домой и всю ночь просидела за монитором, потом все праздники. Было страшное чувство — ведь ты находишься в Германии и понимаешь, что ничего не можешь сделать. То, что произошло, — это, конечно, не война, но такого никто не мог предвидеть. Впрочем, искусства на войне не бывает. Я участвовала в пикетах у посольства Беларуси в Берлине, каждый день смотрела и читала новости и блоги, фэйсбук, а также прогосударственные ресурсы, даже «Советскую Белоруссию»».

Результатом этого опыта просмотра всего по «теме» (через который и я, и многие мои знакомые тоже прошли) для Марины явилась графическая новелла **«Убедительная победа: две истории...»**. Художница творчески перерабатывает уже готовый материал из белорусских СМИ, блогов и социальных сетей: рисует комикс, фрагментарно используя возможности как визуального, так и текстового ряда из разных источников. На первый взгляд ничего нового и продуктивного в этом нет, но как раз эклектизм (от греч. *eklektikos* — способный выбирать), т.е. соединение разнородных элементов в форме удачной комбинации, несет достаточно мощный творческий потенциал.

Марина находит удачную художественную форму репрезентации **19.12.2012**. Она не предоставляет зрителю единственно возможную или очевидную интерпретацию событий из достоверных источников. Она создает позицию вовлеченного наблюдателя, которая позволяет как бы в реальном времени проигрывать множество ситуаций и уже из их конфликта выбрать наиболее точную или близкую для зрителя интерпретацию, позволяющую выразить отношение к увиденному/услышанному. Именно это и позволяет войти в контакт, получить новое ощущение через готовность ассимилировать чужой опыт, позволяющий зрителям сформировать свою собственную реакцию на происходящее.

Рассматривая графическую новеллу Марины Напрушкиной, не будем забывать о том, что пугающая некоторых «смерть автора» означает лишь иной способ интерпретации, исключающий авторский замысел, или по крайней мере не сводящийся к нему. Необходимо уметь видеть именно текст. То есть речь должна идти об определенном способе чтения комикса, или текстуальном анализе^[5]. Главный вопрос, который задают при текстуальном анализе: «Все ли заслуживает внимательного изучения, или значимы лишь некоторые элементы системы целого?». Ролан Барт, ставя этот вопрос, писал:

«А если не все, если в повествовательном ряду сохраняются кое-где «незначительные», незначимые участки, то в чем же, так сказать, значение этой незначимости?» ^[6]

Важно также заметить, что результаты своего исследования Марина издает в виде газеты. Газета является особым жанром высказывания, где информация как бы противостоит рассказу, поскольку газета поставляет новости, сиюминутно и мгновенно потребляемые «здесь и сейчас». В отличие от рассказа, новость не предполагает продолжения, то есть не имеет длительности и не может никем продолжаться, она только потребляется^[7], хотя может пересказываться. И это важный момент для понимания комикса, где пересекаются информация и рассказ, которые выбирает, составляет и предлагает различать своему зрителю художница.

Попытаемся воспринять комикс художницы как рассказанную в ряде изображений историю. Вальтер Беньямин утверждал, что именно рассказ позволяет нам обмениваться опытом. Хотя он же рассуждал об утрате способности к рассказу (по аналогии с утратой ауры). Поясню: описывая становление нового типа культуры (культуры масс), Беньямин фиксировал переход от чтения сосредоточенного, требующего высокого уровня компетентности и концентрации, к иному типу чтения, который ранее описывался как плебейский и незрелый. Этот рассеянный, общедоступный, быстро распространяющийся тип чтения интересовал В. Бенямина тем, что именно посредством такого «нового» типа чтения срабатывал эффективный механизм адаптации и приспособления к будущему. Так человек массовой культуры адаптировался к микрошокам восприятия, к тому, что он вынужден постоянно реагировать на возбуждения зрительного аппарата и эмоций. Такой тип чтения, как и кино, возникает как ответ на потребность развивающихся массовых обществ в динамичной, демократичной и универсальной форме трансляции информации — и как абсолютно иначе организованное (в сравнении с литературой) средство удовлетворения эмоциональных потребностей человека нового времени, человека мегаполиса, как форма чувственности, соответствующая условиям непрерывно развивающейся массовой культуры^[8].

Итак, перед нами комикс, представляющий собой сложную визуально-языковую систему, где информация, истории, эмоции, идеи развиваются с помощью определенных визуальных образов в определенной последовательности, с определенной композицией. Этот проект имеет сложную временную структуру, поскольку сделан постфактум и внутренне организован особым образом. Здесь присутствуют два разнонаправленных потока времени и точка, где они соединяются. Попробуем двигаться последовательно к этой центральной точке.

© Марина Напрушкина / комикс "Убедительная победа", фрагмент / 2011

Художница работает с официальной информацией и с информацией из независимых открытых источников, как бы уравнивая ее значимость для своего активистского исследования. Она использует монтаж как возможность комбинировать различные формы работы с реальным материалом. Переход от разговора об информации в различных СМИ к использованию этой информации как средству изучения реальности развивает умение смотреть на мир через «продукты» информации. Например, из условно первой, официальной части комикса ясно, что власть обеспечивает себе поддержку через декларирование социальной политики и гарантии занятости. Читателям навязывается специфическая позиция «правильного» видения, то есть правильно видеть — значит видеть белорусский режим победителем, и эту позицию массам предъявляют ежедневно.

На первом листе газеты фиксируется конкретный день — **27.11.2010**, который иллюстрируется подборкой нарисованных фото-картинок, взятых из государственной прессы и имеющих тематический новостной подзаголовок: «Опубликована программа А. Лукашенко «От сохранения к приумножению!» Акцент на социальную поддержку». Каждая такая тематическая информационная подборка сопровождается фразами изображенных на картинках персонажей. Например, работница киоска говорит: «Сегодня с утра центральная пресса расходится просто на ура, у меня осталось «Советской Белоруссии» только 5 газет!».

© Марина Напрушкина / комикс "Убедительная победа", фрагмент / 2011

Напротив каждого газетного листа с иллюстрациями официальных новостных сообщений художница помещает листы с серией иллюстраций из независимых источников, где люди рассказывают другие истории. Например, на одной из иллюстраций женщина на встрече с кандидатами в президенты в регионах говорит: «У нас в городе рабочий класс не живет, а выживает». Или: «Художника и активиста Алеся Пушкина арестовали на 13 суток». Персонаж Змитер Войтюшкевич говорит: «Алеся уже второй раз арестовали, чтобы не дай Бог Крупский район не восстал и Пушкин не повел с флагом на борьбу с кровавым режимом. Необходимо и 19-го и раньше поддержать Пушкина, который сейчас не с нами».

Еще одни персонажи:

«Нефтяников заставляют досрочно голосовать. Звонит каждому работнику лично начальник отдела кадров. Напоминает. А потом сверяет данные о голосовании работника, звоня в участок голосования. И соответственно, принимает меры... г. Речица».

«Не дали мне проголосовать, сказали, что я уже проголосовал досрочно».

«Мы шли по проспекту Независимости, мы скандировали: «Жыве Беларусь! Радзіма! Свобода!»... Нас было много...».

«Нас провоцируют, это провокация!».

«Мы не боимся».

«Ну все, Сергей, ты попал. Ты знаешь, что возбуждено уголовное дело по факту госпереворота?».

Тут нет указания на физическое время, связанное со сменой дней недель. Но присутствует иное, транзитивное или субъективное время, или иначе переживаемое время, которое не совпадает с первым. Но оно, или этот опыт, откладывает в нас свои глубокие следы.

В этой — условно второй — части комикса много коротких текстов-фактов, которые озвучиваются разными персонажами. Например, участники демонстрации, находящиеся в тюрьме и следственных изоляторах КГБ говорят: «У камэры увесь час гарэла святло, засыпаць з якім было складана, да таго ж нам чамусьці адмаўляліся казаць, колькі часу. Была поўная дэзарыентацыя у часе...». Или упоминание «вешания на ласточку», «...Ударил меня по ногам дубинкой и сказал, чтобы я встала и шла. А я поняла, что встать не могу». Все это рассказы о боли. Персонажи рассказывают о своем индивидуальном предельном опыте, который влияет на их жизнь, но этот опыт заставляет и нас, зрителей, выразить свое отношение к этой боли и сопоставить этот опыт других с нашим собственным.

В итоге в этой графической новелле мы видим рассеянное множество персонажей, рассказов, информации, но знаменатель один — 19.12.2010. Это точка, которая стягивает рассеянное множество стратегий поведения и аффектов в единое высказывание, рассказ. На последнем листе газеты приводится поименный список всех арестованных, осужденных и обвиняемых по уголовному делу о «Массовых беспорядках» 19.12.2010.

Если попытаться интерпретировать то, что представлено в этом комиксе, то можно подойти к этому поразному. Как признается сама Марина, работа над комиксом позволила ей справиться с полученным

шоком от увиденного в новостях 19 декабря в Берлине. То есть можно сказать, что новелла производит терапевтический эффект, который распространяется и на зрителя.

© Марина Напрушкина / комикс "Убедительная победа", фрагмент / 2011

Но есть еще один момент: художница обращается к анонимной аудитории, которая также становится частью проекта. Она создает пространство соучастия — или сообщества тех, кто втягивается в ситуацию обмена опытом в качестве слушателя рассказа о боли после 19.12.2010. Что мы узнаем о белорусах, то есть о себе самих? Какие мы, согласны ли мы с этим? Графическая новелла «**Убедительная победа: две истории, как это было на самом деле**» создает предпосылки для вовлечения людей в этическое бытие-с-другими, в общее пространство аффективной коммуникации. Рассказы о боли помогают вступать в коммуникацию с другими через ассимиляцию их опыта и сообщать о своем собственном опыте. Именно так и происходит обмен. **Комикс показывает, но не объясняет.** Но этот рассказ может быть вписан и в наш собственный опыт. Просматривая эти «истории», мы создаем сообщество не только пассивно слушающих или видящих этот рассказ — но и разделяющих (или готовых разделить) некоторый важный для нас новый опыт. Следовательно, новелла создает общность через особую этическую коммуникацию и помогает избавиться от ощущения отчуждения, контроля и боли. Анализ каждой такой цепляющей маленькой вещи или короткого смыслового фрагмента открывает свою точечную маленькую истину данного смыслового отрезка, появляется множественность смыслов и рассыпанный текст. Такое развитие и есть способ существования рассказа, который продолжает свою жизнь в других рассказчиках, то есть длится посредством разных интерпретаций и толкований его содержания.

В итоге, комикс как некая целостная конструкция существующей реальности превращается в особый исследовательский объект, а текстуальный анализ позволяет выстраивать бесконечный анализ, не ставящий в привилегированное положение ни одну из интерпретаций, не приписывающий произведению конечного смысла, не претендующий на полноту и исчерпанность. Каждый может стать соучастником новеллы и задействовать свои интеллектуальные способности познания.

Художественные исследования Марины Напрушкиной схожи с методами работы ситуационистов: они занимались конструированием особой ситуации с целью привнесения дополнительных элементов «внутри» реальности, которые бы могли ее перевернуть и открыть новые, до этого скрытые смыслы. Приведу цитату из манифеста «Ситуационистского Интернационала»:

«Путь тотального полицейского контроля над всякой человеческой деятельностью и путь неограниченного свободного созидания всякой человеческой деятельности — это один путь: ...Мы с необходимостью находимся на том же пути, что и наши противники — чаще всего их опережая, — но мы должны там находиться, без всякого смущения, в качестве противников. Победит сильнейший».

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что Мишель Фуко описывал власть не только как тотальность институтов и аппаратов, обеспечивающих порядок, но и как многообразие силовых отношений, включающих и сопротивление: «... сопротивление никогда не находится во внешнем положении по отношению к власти»^[9]. Эта же мысль повторяется и у Хардта и Негри в книге «Множества»: «сопротивление первично по отношению к власти»^[10]. Но сообщества создаются преимущественно через негативный опыт, т.е. через ситуацию лишений и наибольших испытаний, опыта боли (которая приходит извне), через неприятие конкретных способов управления. И даже если подавление становится таким, что не остается места, где можно было бы укрыться от него, тем не менее всегда есть возможность микрополитических практик, которые осуществляют сопротивление гетерогенными способами, атакуя конкретные аспекты становящегося все более глобальным контролем.^[11]

Белорусская художница Марина Напрушкина как раз и показала, как можно это делать. Находясь в Берлине, она создает креативный арт-продукт, который, с одной стороны, разоблачает госидеологию, с другой — создает пространство общности для тех, кто готов к этическому бытию-с-другими в общем пространстве аффективной коммуникации, именно к ним и обращена «Убедительная победа». Она сделана для тех, кто готов думать и размышлять о том, что происходит с нами, способен распознать этот арт-объект как разновидность опыта тех, с кем читатель не может быть вместе, но в состоянии понять их и, возможно, включиться в процесс борьбы за другой мир.

[1] Аронсон О. указ.соч., с.56-57.

[2] Петровская Е. Изображение и рассказ // О. Аронсон, Е. Петровская По ту сторону воображения современная философия и современное искусство. Лекции. — Нижний Новгород, 2009, с.102.

[3] Аронсон О. Политика образа. Воспроизведение и повтор // О. Аронсон, Е. Петровская По ту сторону воображения современная философия и современное искусство. Лекции. — Нижний Новгород, 2009, с.124.

[4] Аронсон О. указ.соч., с. 124.

[5] Петровская Е. Изображение и рассказ // О. Аронсон, Е. Петровская По ту сторону воображения современная философия и современное искусство. Лекции. — Нижний Новгород, 2009, с.105.

[6] Барт Р. Эффект реальности. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., Прогресс, 1989, с.394.

[7] Петровская Е. указ.соч., с. 93.

[8] Самутина Н. В. «Cult camp classics»: специфика нормативности и стратегии зрительского восприятия в кинематографе // Классика и классики в социальном и гуманитарном знании / Ред. И. М. Савельева, А. В.

Полетаев. М.: НЛО, 2009, с.498

[9] Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет, Сост., пер. с франц., С. Табачниковой. М.: Магистериум; Касталь, 1996, с. 95-96.

[10] Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Культурная революция, 2006, с. 88

[11] Рауниг Г. Искусство и революция. Трансверсальный активизм в долгом двадцатом веке / с. 36.

Ирина Соломатина, Топос №2. 2011

/ источник: www.gender-route.org

/ скачать все варианты газеты можно на сайте художника: www.office-antipropaganda.com

Читать по теме:

Опрос: «Захвати Уолл-стрит»

Деление на ноль

активизм, закон, цензура

художники

marjane satrapi

комикс

марина напрушкина

политическое

Предыдущая публикация

Следующая публикация

2 comments

ADMIN
Nov 24, 2011

Марина, редакция журнала ART AKTIVIST поздравляет тебя с Днем Рождения!

ПАРДОН
Nov 27, 2011

Очень большая статья. Даже не брался.

Комментарии: 0

Сортировка

Самые старые

Добавьте комментарий...

[Плагин комментариев Facebook](#)

Добавить комментарий

Имя *

Email *

Сайт

Комментировать

[О проекте](#)
[Партнеры](#)
[Реклама](#)
[Контакт](#)

[Facebook](#)
[Twitter](#)
[RSS](#)

© 2011-2012 Art Aktivist. Все права защищены.

Design & Web Development
by Sgustok Studio